

ԱՐՄԱԿԵՃ ԵՎ ՔՆԱՇՐՎՈՒՄ

АРМЯНСКИЕ ЭТНОНИМЫ, ДРЕВНЕАРМЯНСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА И ВОПРОС ЛОКАЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙШИХ АРМЯНСКИХ ПЛЕМЕН

А. Е. ПЕТРОСЯН

Настоящая статья является первой попыткой краткого и последовательного изложения результатов наших исследований по вопросам этногенеза армянского народа и локализации арменоязычных племен на территории Урарту¹. В наших работах наряду с древнейшими письменными источниками мы использовали данные древнеармянской историографической традиции, которые опираются на факты мифологизированной истории и древнейшей армянской мифологии, то есть на представления самого народа о своей истории (внутренние данные), дошедшие до нас сквозь тысячетия как живой голос предков.

Согласно исторической традиции самоизование армян восходит к имени первого легендарного патриарха—Гайка. Гайком назывались созвездия Орион, Плеяды и планета Марс². Считается, что Гайком называется также созвездие Весы, но здесь, видимо, как и в иранской традиции, под названием Весы имеется в виду пояс Ориона или весь Орион. Эти созвездия, связанные между собой в мифологиях многих народов, в некоторых индоевропейских традициях отражали имена персонажей так называемого индоевропейского «основного» мифа³. Со-

1. **Պետրոսյան, Վիշապ-քարակոռողները** որպես հնդեվոպական առասպեկտամտածության արտահայտություններ,— Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի գիտական նստաշրջան, Զեկուցումների դրույթներ, Եր., 1984, էջ 33—34, նույնի 1. Հըմելվրոպական ամպրոպակին առասպեկլ կերպարների վերականգնումը Հայաստանում, 2. Նախամայերների կրողների տեղայնացման հարցի շրջան,— Երիտասարդ լեզվաբանների 4-րդ կոնֆերանսի զեկուցումների դրույթներ, Եր., 1984, էջ 31—34, նույնի ՀԱՅ ցեղանունը որպես հանրության հասարակական կառուցվածքի տերմին,— Երիտասարդ լեզվաբանների 5-րդ կոնֆերանսի զեկուցումների դրույթներ, Եր., 1986, էջ 94—95, նույնի Հայելի և Բելի առասպեկլ վերլուծության փորձ,— Հազարության և ազգագրության ինստիտուտի գիտական նստաշրջան, Զեկուցումների դրույթներ, Եր., 1987, էջ 64—66, А. Е. Петросяն Օրажение индоевропейского корня *μελ- в армянской мифологии,— «Հրաբր հասարակական գիտությունների», 1987, № 1, էջ 55—70, նույնի 1. Структура урартского, древнейшего армянского и индоевропейских пантеонов в свете данных языкоznания и этнографии, 2. Լեզվաբանական և առասպեկլարանական տվյալները էթնոգիւղի վերաբերյալ,— Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի երիտասարդ գիտականների 8-րդ կոնֆերանսի զեկուցումների դրույթներ, Եր., 1988, էջ 57—68, նույնի Արդարադաշտ դաշտի դիցանունները,— Երիտասարդ լեզվաբանների 6-րդ կոնֆերանսի զեկուցումների դրույթներ, Եր., 1988, էջ 112—118:

2. **Ալիշան, Հին հավասր կամ հեթանոսական կրոնը հայոց.** Վեհեստիկ, 1895, էջ 188 և համ, Ս. Մալխասյան, Հայերնենի բացատրական բառարան, Բ. 3, Եր., 1944, էջ 88: О связи этих созвездий с самыми архаичными представлениями людей см.: Н. В. Щеглов. Отраженные в небе мифы земли. М., 1986. с. 7.

3. **В. В. Иванов, В. Н. Топоров.** Исследования в области славянских древностей. М., 1974.

иоединике бога грозы]. Ср., например, болг. Власите «Орион», «Плеяды», др. русск. волосыны «Плеяды» и слав. теоним Волос [в реконструкции—противник громоверхца Перуна] и афган. Rēgīne «Плеяды», при кафир. Rāgip—имя бога войны⁴. В древнем мире—от Италии до Междуречья—планету Mars называли именем бога войны, то есть Гайк, подобно др. инд. Индре, слав. Перуну, был богом грозы и войны. Об этом свидетельствуют также армянские легенды, согласно одной из которых бог молнией убивает Нимврод⁵ [отождествляется с велом, соперником Гайка]. В некоторых малоазийских странах громоверхца Зевса называли именами, восходящими к индоевропейскому [в дальнейшем—и.-е.] *poti—«муж, владыка, хозяин»⁶. Так назывались многочисленные, часто главные боги у разных народов, ср. имя соперника Гайка, семитского бога Бела—«владыка, господин», а для корня *poti—др. инд. Pradžapati, балт. Vejopatis, греч. Посейдон и т. п. Можно сказать, что образ Гайка очень близок к Белу, что свидетельствует о давних контактах армян и семитов. Одно из армянских названий Плеяд—Alaw(s)unk^c, которое несомненно связано с греческим названием [*pleu⁷-, ср. также хурр. allae «госпожа, царица» с возможной урартской параллелью]. Плеяды сперва превращаются в голубей и только потом в звезды, что объясняется сходным названием Плеяд и лъгւа «голубь» в греческом. ср. также арм. alawpi «голубь» при Alaw(s)unk^c—«Плеяды» [голубь—символ богини матери—«владычицы, госпожи»].

Примечательно, что другие названия планеты Mars в армянском Hrat, Adraher, Azaher содержат в себе компонент h(e)g и таким образом, хотя бы на анаграмматическом уровне [сходным звучанием], связаны с именем индоевропейского бога грозы—*reg(k⁴)u-ⁿ- [ср. также параллельные топонимы Нēт=Хоу<Ноу?]. Местопребыванием Гайка была провинция Nagk^c [род. падеж—Nagkaу, что показывает, что интерпретация этого названия как «отцы» неправомерна], название которой сравнимо с названием Фракии Pe'rkη[Хωρα]<*reg-k⁴-ā, соотносимого с индоевропейским названием дуба и бога грозы⁸. В армянских диалектах haу-ем называется муж [глава семьи]⁹, да и в сюжете мифа Гайк выступает как индоевропейский патриарх большой семьи—*rot— [эпитетом Гайка является паһарет «патриарх», вторая часть которого через иранское посредство восходит к и.-е. *rot-]. Этим можно считать доказанным, что имя Гайка восходит к и.-е. *roti-, но из этого еще не следует, что самоназвание армян также связано с этим корнем [возможно случайное сходство и позднее создание мифа в духе народной этимологии]. Но сущность самоназвания haу можно раскрыть в контексте других армянских этонимов. Можно показать,

⁴ Р. Якобсон. Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии. VII международный конгресс антропологических и этнографических наук, т. V, М., 1970, с. 612; В. В. Иванов, В. Н. Товоров, указ. соч., с. 49 и сл.; Т. В. Гамкрелидзе. В. В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984, с. 615.

⁵ Ա. Ղանգամյան, Ավանդապում, Եր., 1969, էջ 73: Близким к Гайку образом является мифологический первопредок монгольских народов—Хухедей Мергеп (стрелок из лука, грозовое божество, который также связан с созвездием Орион), см.: Мифы народов мира, т. II, М., 1982, с. 609.

⁶ Գ. Բ. Զամակյան, Հայերներ և նին Անդեպողական լեզուները, Եր., 1970, էջ 144, где эти названия уже связываются с самоназванием армян.

⁷ J. Pokorný. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, 1. Вегт und München, 1959, S. 800.

⁸ Л. А. Гиндин. Древнейшая ономастика восточных Валаков. София, 1981, с. 85 и сл.

⁹ См., например, Ժամանակակից Հայոց լեզվի բառարան, Եր., 1974, հ. 3, էջ 209, է. Ազգան, Արդի նախերնի բառարական բառարան, հ. 1, Եր., 1976, էջ 810:

что армянские этнонимы *hay*, *geñi* и *agtap* [последний встречается как экзоэтноним, но это не означает, что он не армянского происхождения, или когда-то какое-то армянское племя не называлось этим именем¹⁰] связаны с корнями имен персонажей «основного» мифа армянской традиции, которыми кодировались также термины семейного родства и поло-возрастной (социальной) организации общества, ср.: *haу* «муж, отец семейства» и *arm*, *zarm* «корень, основа», «племя, род», «отпрыск» [эти слова родственны с *oegar* «люди»] и *geñəw* «девственница» при **uel*—«Змей», «противник громовержца»¹¹, что, кстати, показывает генеалогическую структуру армянского варианта «основного» мифа, а также большую архаичность системы армянских этнонимов. В этой связи нужно отметить, что «исторические предания вместе с генеалогическими схемами, схемами родства и брачных отношений образуют как бы временной диапазон данного социума, выраженный в терминах поколений,— от предков в прошлом до потомков в будущем... Эта неразрывная, двуединая связь диахронии и синхронии—неотъемлемая черта мифопоэтической модели мира»¹² [об армянской модели мира с центром, соотнесенным с именами этногенетического мифа, см. ниже].

Об этноимах, связанных с и.-е. **uel*—, арм. *geñi*, и их мифологических связях уже сказано достаточно¹³. Оставляя в стороне более подробный анализ этнонима арmen, здесь уместно привести минимальное количество фактов, позволяющих его этимологизировать. Армянская историческая традиция этот этноним связывает с именем патриарха Арама, героя многих военных подвигов, «второго образа Гайка» [М. Абелян], отца умирающего и воскресающего бога [в исторической традиции—патриарха] Арай Прекрасного. Имена Арам и Арай сравнимы с некоторыми другими именами мифологических персонажей близких индоевропейских [малоазийских, фракийской, греческой, иранской] традиций, также связанных между собой как отец и сын [в иранской традиции—мать и дочь], ср. Армениос—Эр [имя этого памфилийского воскресающего героя давно сравнивают с именем Арай], Гермес—Эрос [другой сын Гермеса и Афродиты—прекрасный юноша Гермафродит, в которого безответно влюбляется нимфа, в сюжете мифа похож на Арай Прекрасного], в других вариантах—Зевс—Эрос.

¹⁰ Самый подробный анализ армянских этнонимов см. Պ. Շիրազ, Հայական բառարարություն, բառարարություններ, վարպետություններ, 1904, էջ 107—118; Գ. Բ. Զաբուլով, Հայոց լեզվի պատմություն..., էջ 279 և այլն: В армянских источниках в значении армянин, Армения встречаются названия типа *агатаглеау*, *агатепан* *azg*, *Агатаяն* и под. Есть такие же названия от имен библейских персонажей [Торгом, Асканаз], которые, очевидно, не народного происхождения.

¹¹ См.: А. Е. Петросян. Об индоевропейских источках образа святого Карапета—покровителя музыкантов. Конференция «Проблемы генезиса и специфики различных форм музыкальной культуры». Тезисы докладов. Ереван, 1986, с. 55—57. Ср. мифологическую связь девственницы с драконом, возможную этимологическую связь имени Евы с арамейским словом змея, русск. (диалект.) пятый волос «замужняя женщина», пе пятый волос «незамужняя женщина» и теоним Волос, см.: В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Исследования в области славянских древностей, с. 49 и сл.; А. К. Байбурик. О шаманско-поэтической функции Волоса (Велеса. *Bal-salo*—Balto—Slavica. Симпозиум по структуре текста, тезисы докладов, М., 1979, с. 80—82. Ср. также сопоставление жениха с громовержцем и невесты—с его соперником, восприятие брака как смерти и смерти как брака и **uel*—«смерть», «загробный мир».

¹² В. Н. Топоров. Модель мира. В кн.: Мифы народов мира, т. II, с. 162.

¹³ См.: В. В. Иванов, В. Н. Топоров. К вопросу о происхождении этноима «валахи». В кн.: Этническая история восточных романцев, М., 1979, с. 61—85, где приведены и обсуждены многочисленные подобные этнонимы. Об арм. *getni* см. А. Петросян. Отражение индоевропейского корня **uel*..., с. 67.

или Арес Эрос, ср. также последовательность лидийских царей [Геродот, 1, 7, 15; предшественниками их были Белл и Нинос, ср. имена Бели и Нинос—цари Халдеи соперники Гайка и Арама]—Кандавл [соответствует Гермесу, а в древнебалканской традиции персонаж с подобным именем отождествлялся с Аресом]¹⁴, которого после Гигеса следует Ардис [Ардюс] и иранскую пару Арматаи—Аши [=Арти, чей брат—Митра, то есть близкий к Араю персонаж]. Установленная этимология имени Ареса¹⁵, вероятная связь имени фракийского Гермеса (*Ερμέ'as*) с анатолийским теонимом Арма (*ог-то-)¹⁶, и возможная семантическая связь имени Арматая с арм. *агтат* «корень, основа»¹⁷ [слово армянское, а не заимствованное из иранского источника] подтверждают приведенную выше точную этимологию имен Арам и Армен I. Б. Джакуняна¹⁸ [праформа *огтā, от *ег-/*ог- «двигать, волноваться, подниматься»). Для дальнейших рассуждений важно также этимологическое решение имени *Aray Gełecik* [Прекрасный]. Сравнение с иранским именем Аши (<*аг-ти-) для Арая дает праформу *агтī- [*аг-то- «присоединять», «подходить», «сответствовать», от которого в индоевропейских языках происходят множество теонимов и ритуальных, сакральных терминов, ср. др. инд. *ṛtā-* «священный закон», арм. *արձ* «устройство, организация», алан. *արձ* «бог» и др.].

Таким образом, имя армянского умирающего и воскресающего бога Арая этимологически может быть связано с именем уходящего на тот свет и возвращающегося героя иранской мифологии—Арта Вираза. Да и хетт. теоним Арас, с которым связывал Г. Капанцян имя Арая, не «азиатический», а связан именно с этим корнем¹⁹. Учитывая возможную этимологическую связь имени бога любви Эроса с др. инд. богом дружбы Арьяманом²⁰ «друг» [*аг(и)о- «господин, хозяин, друг»], можно полагать, что корни *аг-то-, *аг-ю-, *аг-о- в конечном итоге связаны с одним корнем *ег-/*ог-/*ṛ-—с идеей взаимного обмена [«получить, приобретать, владеть»], путем которого достигается всеобщий порядок [обмен материальными и культурными ценностями, брачный обмен между группами людей приводит к социальному и космическому порядку, гармонии, дружбе, любви]. Примечательно, что имя др. инд. бога Митры, двойником которого является Арьяман, осмысляется также как «друг», «договор», и связано с и.-е. *теј- «менять, обмениваться». С предложенным корнем имени Арая в индоевропейских языках существуют слова, означающие «друг», ср. хетт. *agaś* тохар. *A ogti-* (<*аг-ти-) «друг». Кроме имен Митры и Арьямана также может осмысляться связанный с именем Арая хетт. теоним *Aрас*²¹, да и имя Арая может осмысляться в связи с восточноарм.

¹⁴ См.: В. В. Иванов. Древнебалканский и общеиндоевропейский текст мифа о герое—убийце пса и евразийские параллели. В кн.: Славянское и балканское языкоизучение, М., 1977, с. 181—182.

¹⁵ J. Pokorný, Op. cit., s. 337.

¹⁶ См.: Л. А. Гиндин, укаа. соч., с. 35—36.

¹⁷ H. W. Bailey, Iranian Studies V. In: Bulletin of the School of Oriental Studies, v. VIII, 1935—1937, p. 142; cf. Idem. Saka śśandramata. In: Festschrift für Wilhelm Eilers, Wiesbaden, 1967, S. 139.

¹⁸ Գ. Բ. Զամուկյան, Սովոր Խորենացու «Հայոց պատմության» Առաջին գրի լեզվական ադրբյուրերը,—«Պատմա-քանակիրական հանդես», 1981, № 8, էջ 84, Գ. Բ. Զամուկյան, Հայոց լեզվի պատմություն..., էջ 287—288:

¹⁹ H. Otten. Hethitische Totenrituale, Berlin, 1958, S. 98—99.

²⁰ См.: В. Н. Токоров. Понятие предела и Эрос в платоновской перспективе. В кн.: Античная балканистика, с 114—116.

²¹ E. Benveniste. Hittite et indo-européen. Paris, 1962, p. 108—110: Idem. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I. Economie, parenté, société. Paris, 1969, p. 370—373. См. также: В. В. Иванов. Разыскания в области анатолийского языкоизучения. В кн.: Этимология, '67', М., 1973; его же, История семантического поля

ага—форма обращения со значением «парень, друг [молодой]» при допущении достаточной древности последней²² [В мифе Гайк может характеризоваться как старый патриарх, Арам—взрослый воин, а Арай—молодой парень]. Возможным рефлексом *аг(ə)ti- в армянском мог быть также agd[i]. Учитывая существование в урартском пантеоне богини Арди [*<*ag-t-*, Г. Б. Джакян], можно полагать, что и-е. *аг-ти- в армянской традиции дал начало женскому теониму, и более правомерным становится сравнение имени Арая с Арьяманом [возможная праформа **-агәю-*, с дальнейшим переходом к основам *-i-*]. Другим возможным рефлексом указанной праформы должен был быть ауг. Известно, что Ааратская [=Айаратская] долина называлась полем Арая, да и название центральной области Айарат считалось связанным с именем Арая (Хорепаци I, 15: Себеос I).

Таким образом, топоним Айарат этимологически может быть связан с такими названиями, как арийцы, Иран Егі «Ирландия» и т. п.

Показательно, что здесь, как и в случае с именами Арам и армен, -э- во втором слоге праформы реализуется как -а- в теониме и как нуль в этнотопониме²³. Нужно добавить, что и мифологический образ воскресающего бога Арая связан с идеей порядка, справедливости (*аг-т-), которые должны восторжествовать после возрождения этого бога; ср. также имена жены и сына Арая—Нуард и Кардос, которые если не этимологически, то анаграмматически связаны с и-е. *аг-т-[>арм. arđ-]. В др. инд. традиции Митра и Варуна выступают как единое целое, и именно Варуна и Митра больше других богов связаны с космическим законом—ритой, этимологически связанной с именем Арая. Согласно некоторым авторам, имя Варуны связано с индоевропейским *цел-²⁴, имени Арая—gefecik «прекрасный», также восходит к *цел- «видеть»²⁵ (в др. инд. традиции Митра, Арьяман и Варуна составляют триаду²⁶, где Арьяман и Варуна связаны с именем Арай Гехецик этимологически, а Митра—синоним имен Арай и Арьяман].

слов, означающих дар и обмен в славянском. В кн.: Славянское и балканское языкознание, М., 1975; Согласно Бенвенисту хетт. *agaš* в значении «право, благо» «Бог благополучия, порядка» и «друг» имеют одинаковое происхождение. В этой связи нужно отметить, что арм. ауг «мужчина, муж» [«господин»], выступает в таком контексте, что его можно связать с индо-иран. *аг-ио-, хетт. *aras*; ср. арм. ауг ауг, ауг аг ауг, ауг зәпкәр (әпкәр «друг») и др. подобные формы, идентичные с хетт. *agaš* агап=слав. друг друга, где ауг может быть связан со значениями «друг» и «другой», так же, как и хетт., индо-иран. [и слав.] формы [др. инд. *agi* «друг», «чужак», ср. лат. *hostis* «хозяин», «враг»]. Ср. также топоним Айарат который считался связанным с именем Арая. Таким образом, арм. ауг связан с и-е. *аг-и-, а не *Нпег-. См. также Ц. Р. Арутюнян. Армяно-греческие лексические изоглоссы. В кн.: Очерки по сравнительной лексикологии армянского языка, Ереван, 1983, с. 265 сл.

²² Ачарян считает, что слово сокращением от ау *tjav* «эй, мальчик». См.: Հաշումի, Հայերին արմատական բնույթի, հ. 2, Ե., 1978, էջ 476:

²³ О двояном отражении -э- в армянском см. Г. Б. Джакян. Сравнительная грамматика армянского языка, Ереван, 1982, с. 37–38.

²⁴ Имя Варуны сравнивают с именами богов Вароли [дравид.], Аруна [хетт.], Уран [греч.], Волос [слав.]. Последняя этимология принадлежит Р. Якобсону. R. Jacobson, Slavic Gods Veles and his Indo-European Cognates. In: Studi lingvistici in onore di Vittorio Pisani, Brescia, 1969; p. 579–600. В последнее время эту этимологию защищает В. Н. Топоров, см. например, Т. Я. Елизаренкова, В. Н. Топоров. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки. В кн.: Литература и культура древней и средневековой Индии М., 1979, с. 53 и др. Армянские данные подтверждают эту этимологию.

²⁵ См.: Հ. Աշումի, Զգիլ, Ա. 1, Եր., 1971, էջ 573, Г. Б. Джакян. Очерки по истории доисламского периода армянского языка. Ереван, 1967, с. 224.

²⁶ J. Gonda. Triads in the Veda. Amsterdam, Oxford, New York, 1976, p. 65.

В этой связи интересен анализ урартской пары богов Халди [верховный бог]—Варубани [его жена], сделанный С. Г. Амаякином²⁷. Халди соответствует арм. Мгеру [«ворота Халди» в армянской традиции называются «дверью Мгера»²⁸, символом обоих был лев], который в эпосе должен выйти из «дверей Мгера» после воцарения справедливости [*argāutšion*<*arg-t-], то есть соответствует Араю Прекрасному. Имя Мгера восходит к иран. Мифре, связанному с др. инд. Митрой. Тогда и имя Варубани сопоставимо с именем Варуны [в двуедином комплексе Митра-Варуна последний член связан с женским началом. Шатапатха Брахмана [II, 4, 4, 9] говорит, что «Митра изливает свое семя в Варуну» ср. также арм. *goťeš* «девственница», русск. [не]петый волос «[не]замужняя женщина】]. Другое имя Варубани—Багмашту, сравнивают с иранским теонимом Ахурамазда²⁹, образ которого соответствует др. инд. Варуне. Таким образом, имя Варубани должно быть заимствовано из арийского языка [в митанийско-арийском имя Варуны выступает в форме *Uṛgičapa-*], а ярко выраженная трехчленная структура урарт. пантеона обнаруживает явные связи с индоевропейскими [как их рассматривал Ж. Дюмезиль]. Центром культа бога Халди был город Ардини [это название связывают также с хуррит. *agdē* «город», но даже при случайном сходстве имен должны были возникнуть соответствующие мифо-поэтические связи]. Кстати, компонент—арди, который выступает в нескольких урарт. теонимах, Г. Б. Джакуян также рассматривает в связи с **ar-ti-* в значении «бог», «богиня»³⁰.

В намерения настоящей статьи не входит дальнейший анализ образов Арая Прекрасного и Митры—Варуны [верховные боги, которые, согласно Ж. Дюмезилю, связаны с первой магико-юридической функцией]. Отметим только, что в двуедином комплексе Митра-Варуна, который моделирует космос в целом, его части противопоставляются друг-другу по бинарным оппозициям [жизнь-смерть, день-ночь, хороший-плохой, мужской-женский, свой-чужой, правый-левый³¹ и т. д.] по принципу дополнительного распределения, и Митра связан с центром, а Варуна—с периферией [Варуна продолжает Митру, как периферия центр].

Нужно отметить также, что и Эрос, западное соответствие арм. Арая, история связи которого с Психией у Апулея напоминает сюжёт мифа об Арае, также связан с идеей прекрасного, центром мира: он противоречиво двойственен, то живет, то умирает³². Ср. также идею о далеком и близком богах, которые могут слиться в одном боже³³, как Иахве—Элохим.

Таким образом самоназвание армян восходит к и.-е. **poti-* [возможная праформа—**r̥ət̥iō-*, от незасвидетельствованной в других традициях формы **r̥ət̥i-*, а для огласовки -о-, ср. имя одного из патриархов армян—Ноу]. Такая этимология самоназвания армян дает возможность сопоставления его с названием страны Этиу-ни/хи [resp. *h̥ət̥iō-*<**r̥ət̥iō-*], -оюди *աւանէյքոթ սիպտօքնականց օլոյօն զօդօնք* армянского состояния этнонима. Согласно мифологизированной исто-

²⁷ См.: С. Г. Амаякин. Варуна—Ахурамазда и Уарубани-Багмашту (в печати).

²⁸ См.: И. М. Дьяконов. К вопросу о символе Халди.—«Древний Восток», № 4, Ереван, 1983, с. 191—193.

²⁹ См.: Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970, с. 300—305.

³⁰ См.: Գ. Բ. Ջակույան, Հայութիան, Հայկական շարու ուրարտական գիւղարաբուն,—Պատմաբանական հանդես, 1986, № 1, էջ 49—50:

³¹ См.: Ж. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. М., 1987, с. 38 и сл.

³² См.: В. Н. Топоров. Понятие предела... с. 108—110.

³³ См.: И. П. Вейнберг. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986, с. 144 и сл.

рической традиции, Гайк жил на севере Ванского озера, но его сын Ар[а]маник-Ар[а]менак перешел в область Айарат, в Ааратскую долину, которая после этого становится центральной областью Армении, ее историческим, экономическим, политическим религиозным центром. В Айарате находились почти все общеармянские столицы [порядка десяти, исключение—Тигранакерт, который был построен в центре империи Тиграна Великого] от Армавира³⁴, который был также и первым религиозным центром, до Еревана. Ааратскую долину опоясывают горный массив Арагац, гора Арая, Гехамский [Геламский] хребет, Большой и Малый Аарат [по-армянски—Масис] и их продолжение—хребет Айкакан пар. Теофорный характер этих топонимов очевиден, особенно содержащих компонент Ара-, Ааратская долина называлась полем Арая. Арагац может означать пояс, или ряд, цепь [имеется в виду горный хребет] Арая³⁵, или «поля Арая», [на подножье горы находились деревня Ardič—ныне город Артик, церковь Ардавасик, ср. *аг-ти-], или что-то, связанное с именем Арая этимологически или анаграмматически; «гора Арая» не требует особых объяснений. Гехамский хребет связывается с именем патриарха Gelam-a, деда Арама. Эти горы назывались также Geťay [Гехские горы] и Gelark'upēas' [Гехаркунийские горы]³⁶. Как мы стремились показать относительно отражения корня *ȝel- в армянской мифологии, многочисленные подобные топонимы этого района хотя бы частично восходят к индоевропейскому корню *ȝel-, которым кодировалось имя Змея, противника бога грозы [на этих горах расположены каменные стеллы—вишапы—«драконы», анализ изображений на которых показывает их связь с «основным» мифом: здесь же сосредоточено большинство многочисленных топонимов от корня geł-, и возле некоторых из них встречаются группы вишапов. Наибольшая группа вишапов находится на горе Гех. Самая большая гора хребта—Аждахак называется по имени дракона иранской мифологии, здесь находятся Оша-берд «Змеиная крепость» и Очи гет «Зменная река»], ср. также эпитет Арая—Гехецик, связанный с омонимическим корнем *ȝel-.

Согласно легенде, в горе Аарат заточен царь Артавазд, который был проклят своим отцом—Арташесом, освобождение которого будет означать гибель мира. Анализ этой легенды, сделанный М. Абеляном, очевидным образом показывает связь этого сюжета с грозовым³⁷, т. е. «основным» мифом [Бога грозы побеждает Змей; жена изменяет ему с его противником; сын бога из-за нарушения какого-то запрета наказывается, но потом возрождается. Сюжет об Арташесе и Артавазде полностью совпадает с этим мифом]. Кстати, иранские имена исторических царей Арташеса и Артавазда восходят к и.-е. *аг-т-, и связаны с именем Арай анаграмматически, что должно было играть значение при создании соответствующего мифа. Масис считался местом обитания змей и вишапов [то есть противников бога грозы, который, как и у других индоевропейских народов, у армян был связан с вер-

³⁴ Этую первую столицу по преданию построил сын Араманяка—«Ар(а)-майис. Первая часть названия города и соответствующих персонажей должна быть этимологически связана с именем Арама и однокоренными словами. Ср. также название первой столицы Грузии—Армази и соответствующий грузинский теоним.

³⁵ Է. Ղալպան, Բարձրականի և սլովարականի մետաղուրութեանը, Եր., 1974, էջ 48—50, Նույնի, Ազարկներ նայոց լունարերի պահմության, Եր., 1976, էջ 78—79: О вероятности связи имени горы со словом пояс свидетельствует также легенда, согласно которой армянские горы раньше были братьями и бог их превратил в камень в наказание за то, что они однажды поздоровались, забыв завязать поясы, см. Ա. Ղանալայան, Եշվ. աշխ., էջ 10:

³⁶ Թ. Հակոբյան, Ս. Մելքոն-Բանջաման, Հ. Բարսեղյան, Հայաստանի և Բարձրից շրջանի տեղանունների բառարան, Ա. 1, Եր., 1986, էջ 822.

³⁷ Մ. Արեւադր, Երկը, Ա. Ա., էջ 180—156, 428:

шинами гор³⁸]. Эти вишапы раз в несколько лет воюют с вишапами Арагаца³⁹. В одной легенде сохранился также мотив проклятия. Арагац [гора соотнесенная с Араем, то есть в контексте основного мифа сыном—противником громовержца] и Масис проклинают друг друга⁴⁰. Очевидно, что Масис здесь должен быть соотнесен с громовержцем, которому, кстати, посвящались самые большие горы, а Масис—самая высокая гора Армении. В мифе Гайк—бог грозы представляется старым патриархом, Арай—молодым красавцем, и Хоренаци [1, 12] описывает Масис как старую гору среди молодых, да и другие многочисленные легенды показывают связь этой горы с богом грозы [ср. также позднее название хребта, на котором находится Масис, Айкакан пар—«Армянский круг», ср. имя Гайка].

Такое распределение топонимов, связанных с именами персонажей «основного» мифа в Ааратской долине и вокруг нее, отражает древнеармянскую мифологическую модель мира—соотнесенность Арая как и родственных ему Митры и Эроса к центру, середине [«поле Арая»—центр Айрата, который назывался *Mijpašxar̄ Hargoc*—«срединная область Армении], с некоторым смещением на север [север соотнесен с центром в представлениях, например, индо-иранцев и многих народов Азии], персонажа *це- к востоку, и бога грозы к югу. В этой связи нужно заметить, что индоевропейские племена во время своих передвижений именами героев «основного» мифа называли все новые и новые географические объекты, и местность обитания рассматривалась ими как сцена, на которой разыгрывается сюжет этого мифа⁴¹. В армянской традиции название юга—*нагаш* этимологически связано с др. инд. ригва «передний», «восточный», авест. *raigva* «передний», «южный»⁴² и восходит к и.-е. *рег-/ *рог-. Омонимическим корнем кодировалось имя бога грозы.

Вообще армянской мифологии присуща, если можно так сказать, военная направленность на юг [ср. мифы о Гайке, Араме, Арае, Тигране и т. д.], что легко объяснимо историческими причинами, и соотнесенность бога грозы и войны к понятиям «вперед» и «юг» не вызывает сомнений.

Если юг в армянской модели мира связан с движением вперед, то слева, т. е. с недоброжелательной, отрицательной, вражеской стороны будет восток, что и могло обусловить называние восточных гор и провинций [Гех, Гехами, Гехаркуни] корнем имени отрицательного персонажа «основного» мифа. Кстати, уже отмечена некоторая «периферийность» в употреблении этого корня в индоевропейской этнонимии и топонимии, что, возможно, связано с его семантикой⁴³. В другой работе показан строго генеалогический характер армянской мифологии⁴⁴, где род начинается с бога грозы [частая схема—Бог грозы..., главный герой, воскресающий персонаж, ср. очередьность патриархов—Гайк...,

³⁸ См. там же, б. Է., էջ 78.

³⁹ См. там же, б. Ա., էջ 186.

Там же см. о сходстве легенд, связанных с Масисом и горой Немрут [=Ним врод, идентифицируется с соперником Гайка—Белом] об окаменевших верблюдах Бела.

⁴⁰ Ա. Ղանգամիշ, Աշվ. աշխ., էջ 10—11:

⁴¹ В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян. В кн.: Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных поманцев, М., 1976, с. 109 и сл. См. также М. Элиаде. Космос и история. М., 1987, с. 36 и сл.

⁴² Г. Б. Джакин. Сравнительная грамматика армянского языка..., с. 38.

⁴³ См.: В. В. Иванов, В. Н. Топоров. К вопросу о происхождении этнонима «валахи»..., с. 77.

⁴⁴ Ա. Գերբույան, Հայկական առաջնականության հիմնական ծմբարամական պահանջական (в печатке):

Арам, Ара Гехецик], и если юг [Масис] соотнесен с первым представителем, основоположником, патриархом рода, то по «положительному» временному направлению, по солнцу [восток—юг—запад], то есть по движению часовей стрелки, направления света будут соотнесены соответственно так: запад—Арам, [ср. расположение Арагата и Армавира на северо-западе и западе Ааратской долины соответственно с Араманяком и Арамайисом], север—Арай, восток—Гех— (*χελ-), ср. также анаграмматические связи теонимов с названиями сторон света—агешεլ⁴⁵ [восток]—*χελ-, հացաշ [юг]— *րէցի-п-, ագօտիկ' [запад]—*օգամա.

Хоренаци [1, 7] идентифицирует Бела-Нимврода с Кроносом—отцом Зевса. Есть сведения [Товма Арцруни, 1, 2] о том, что отцом Зевса—Арамазда [соответствует Гайку] был Белос [ср. имя соперника Гайка—Бела, которому в древнейшем армянском соответствовал γετ—<*χελ-], то есть генеалогический цикл начинается там, где кончается, и таким образом, является непрерывным [от Гайка до Арая проходит два цикла, и поэтому, например, имена соответствующих персонажей в первом и втором циклах—Араманяк, Арамайис и Арам этиологически связаны между собой]. Можно заметить и обратную последовательность, которая моделирует космический мифологический цикл—рождение, рост, старость, смерть⁴⁶ соответствующими мифологическими персонажами—Арай, Арам, Гайк, Гех, а также на этиологическом уровне—ср.: агагитп «созидание», агтпіт «обосноваться», Найдук<*poti- «патриарх», *χελ—«смерть». Именно такая соотнесенность сторон света характерна и другим долинам, связанным с деятельностью Гайка и значительными, общеармянскими культовыми центрами. Следует отметить, что каждому мифологическому персонажу свойственна определенная социальная, астральная, зооморфная, растительная, цветовая символика [например, можно показать, что Гайка характеризует такой ряд символов—патриарх рода, планета Марс, бык, дуб, черный, железо и т. д.), который прослеживается также и в топонимах. Долину Айоц дзор [Ущелье армян], где Гайк побеждает Бела, юга окружает восточная часть хребта Таврос [греч. «бык», у некоторых армянских авторов называется по армянски—бык⁴⁷, и одна из вершин хребта называется «Голова быка»; бык был символом бога грозы у всех древних народов Армянского нагорья, армян, и видимо, древних индоевропейцев⁴⁸], а с востока Ахбакские горы, восточнее которых—хребет Загрос [ср. имя ипостаси Диониса, греческого умирающего и воскресающего бога,— Загрея, сына Зевса, превращающегося в дракона и др. животных, которого убивают титаны]. Согласно легенде, горы Загрос были драконом и были побеждены горами Таврос, разъединены, а в образовавшемся ущелье [между Ахбакским и Загросским хребтом] течет река Заб⁴⁹ [в мифе после победы громо-вержца берут начало реки]. На юге Маназкертской долины, где обосновался Гайк, находится гора Сипан, или Nex Masik' [тождественно с названием Масис, которое является формой винительного падежа последнего], которая связывается с именем Гайка⁵⁰, на востоке—горы Хамур, восточнее которых—продолжение Загросского хребта [Котурские горы], а на севере—горы Цахканц, название которых соответствует другому названию горы Арай—Цахкаванк [гора Арай является продолжением хребта Цахкуняц: все названия восходят к арм. սակ 'цветок']. На юге Мушской долины, значительного культового центра, находятся горы Таврос или Черная гора [Арапат тоже назывался

⁴⁵ См.: В. Н. Топоров. Модель мира..., с. 163.

⁴⁶ Ю. Սամուելյան, Հիմ Հայության կողմանից, Ա. 1, Եր., 1881, էջ 174:

⁴⁷ См.: Мифы народов мира, т. I, М., 1980, с. 203:

⁴⁸ Ա. Ղամբաղյան, Եղիս. աշխ., էջ 23—24:

⁴⁹ Գ. Մարգարյան, Երևան, Ա. 1, Եր., 1973, էջ 52 ևն:

Черной горой⁵⁰], на востоке—Немрут [соответствует библейскому Нимвроду, который идентифицируется с Белом, соперником Гайка; есть легенды о том, как бог или армянский царь на этой горе побеждает Немрута⁵¹].

На северо-востоке долины города Ериза [турк. Эризинджан], другого значительного общеармянского культового центра, находится гора св. Григория Просветителя [этот христианский святой соответствует языческому Араю Прекрасному⁵²], а в одной из легенд и Арагац связывается с Просветителем⁵³. Таким образом, древнеармянские представления соотнесенности сторон света с разными мифологическими персонажами отражаются в топонимике и других местностей, отмеченных в мифологическом и культовом плане. Араратская долина была посвящена божеству соотнесенного с центром мира, а согласно исторической традиции культовые центры и Муша, и Еризы более поздние, чем Армавирский. Имено в Араатской долине локализует этногенетический миф становление Армении, ее начало сразу же после Гайка, и именно в ономастике Араатской долины, в отличие от долин Муша и Еризы, полнее сохранились имена героев этногенетического мифа, отражающие генеалогию богов и структуру древнейшего армянского пантеона.

Факт, что Айарат и Араатская долина были центром Армении, не требует доказательств. Но с каких пор? Согласно общепринятой в науке концепции—после падения Урарту⁵⁴. Но если, как считают учёные, Армения поднялась из руин Урарту, то почему оставляя более культурные и развитые центральные области Урарту с великой столицей Тушпой, армяне сделали своим центром провинциальный Айарат на севере Урарту в стране Этиуни, жителей которых И. М. Дьяконов называет «этивцами»? Если мы сможем показать, что мифологическое представление о мире с центром в Араатской долине и с армянскими названиями существовало и в урартскую эпоху, мы докажем, что именно эти «этивцы» и являются арменоязычными предками нашего народа, а название их и есть урартская форма архантного варианта этонима армян. Это будет доказано, если выявить в урартских источниках хотя бы некоторую часть названных теофорных топонимов этого региона. Такими примерами являются следующие. В урарт. надписях встречается название «страны» Велику-ни/хи, которое локализуется в районе армянской провинции Geiak'upi или Gelark'upi (более поздняя форма), историческим предшественником названия которого является Велику- [çelək-и, об индоевропейском и теофорном характере этого названия сказано достаточно⁵⁵]. Другим таким же примером является название «страны» Эрикуа-хи [встречается также в формах Ирекуахи, Иркуахи: локализуется в районе горы Араат]. Его можно связать с армянским развитием индоевропейского корня *reg'k- и связанного с ними бога грозы. «Связь индоевропейского имени 'бога [праформа—*regk- (h)u-ā], которым обозначались название дуба, горы грома' *reg(k)-u-p- с названием 'горного дуба', 'дубового леса на горе', 'горы', 'скалы' *reg(k)-u- легко объясняется древнейшими представлениями о 'молнии', поражающей мощные дубы на вершинах

⁵⁰ Մ. Արեւամ, Երկեր, Ա. 1, էջ 185—186:

⁵¹ Ա. Ղաղալանյան, Աշվ. աշխ., էջ 72—78:

⁵² Ն. Նուբեց, Մի Բին պատմութեանքի Անտքերը Հայաստանում.—Հայաստանի պատմութեանք, Երևան, 1972: Նույն էի, Հին Բայոց աշխարհայացքը. Պատմական ուսումնակիրութեանք, Փարիզ, 1948:

⁵³ Ա. Ղամալանյան Աշվ. աշխ., էջ 868:

⁵⁴ Հայ ժողովրդի ա պատրիուն, Ա. 1, Եր., 1971, էջ 423—443, և др.

⁵⁵ Одной из распространенных основ в индоевропейских этно-топонимах от корня *uel- является *uel-k-, часто с дальнейшим расширением -u-. См. В. В. Иванов, В. Н. Топоров. К вопросу о происхождении этонима «валахи»..., с. 77.

гор⁵⁶. Примечательно, что на горе Аарат, где ныне нет деревьев, до сих пор находят обломки дерева [преимущественно дуба], радиоуглеродный анализ которых показывает, что деревья росли на Аарате еще в VII—VIII веках нашей эры⁵⁷, а согласно арабскому географу Истахри, на Аарате леса и охотничьи места были и в X веке⁵⁸ [в мифе об Артавазде он идет охотиться на кабанов на горе Аарат]. В урартской ономастике встречается название Иркуани [если не вариант Эрикуахи, то может быть имя царя⁵⁹], царским городом которого был город Ируиа-ни, тоже сравнимый с *реги-. В ономастике этого района можно найти следы также имени Арая, или названий, связанных с ним этимологически или анаграмматически. «Страна» севернее Арагата называлась Эриахи, ср. *аг(ə)jā- и топоним Кумайри (Ленинакан) в этом районе [несоответствие первого гласного может объясняться разницей произношений а- в местном диалекте и в урартском].

В одной надписи из Кармир-блура упоминается название Артени, которое сравнивают с арм. названиями горы Артени [варианты— Артин, Артис, юго-западнее Арагата]. Это название имеет очевидное армянское происхождение [от аրт «нива, поле»,—Г. Б. Джаукиян, но такие топонимы нельзя рассматривать вне связи с соседними названиями]. В ономастике близлежащих районов гор Арагат и Арая встречаются названия, этимологически или анаграмматически связанные с и.-е. *аг-t-, что является следствием посвященности этих районов богу Араю. [Ардик—ныне Артик, Ардавасик город и церковь в районе Арагата, Егвард—деревня возле горы Арая, ср. Кардос и Нуард имени сына и жены Арая]. Таким образом, существование названий Артени и Эриахи может косвенным образом свидетельствовать о наличии соответствующих близко звучящих теофорных топонимов в этом районе [ср. также название горы Ардикши в районе Мусасира-Ардини].

В приведенных примерах переходы *р->(f)>h, Ø и *u>—g характерны для армянского языка [такое же развитие р->f— наблюдается в хаттском и хурритском языках, что может пролить свет на пространственно-временную характеристику этого явления в армянском].

Вышеприведенные ономастические соответствия с паряду с возможным отождествлением названия страны Этиу-ни/хи с исторически вероятным прототипом самоназвание армян [*rət'iyo-> *hət'iyo->hay] доказывают историческую последовательность от Этиуни к Армении. Самоназвание армян, таким образом, не происходит от названия Этиу-, а, наоборот, Этиу- является урартским отражением тогоprotoармянского этнонима, который впоследствии перешел в современное самоназвание армян. Ниже мы приводим несколько имен Этиуни и других областей Урарту, которые могут быть объяснены на базе древнейшего армянского [protoармянского] языка. Гидронимы⁶⁰—самая архаичная часть топонимов. Илдаруниа [возможно—нынешний Раздан], ср. *eit-/alt-,

⁵⁶ См.: Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, указ. соч., с. 615, там же примеры и литература вопроса. См. также С. Л. Николаев, А. Б. Страхов. К названию бога громовержца в индоевропейских языках. В кн. Балто-славянские исследования, 1985, М., 1987, с. 149—161.

⁵⁷ См.: И. А. Крывелев. Библия: историко-критический анализ. М., 1985, с. 142—143.

⁵⁸ Հայկական Սովետական հանրագիտարք, Ա. 1, Եր., 1974, էջ 691:

⁵⁹ См.: Н. В. Арутюнян. Новая урартская надпись из Сисиана.—«Древний Восток», № 4, Ереван, 1983.

⁶⁰ Транскрипция и локализация топонимов, если особо не оговариваются, приводятся согласно книге Н. В. Арутюнян. Топонимика Урарту. Ереван, 1985. Для облегчения печатания текста урартские имена даются в русской транскрипции.

основа многих индоевропейских гидронимов—Алтос в Македонии, Алто в Иллирии, Алтинум в Венеции, Алда в Анатолии⁶¹, арм. *aři* «ручей», <*s̥teu- и сложный индоевропейский суффикс—пīā; Арцания—арм. Арацани, ср. и.-е. *ag(ə)g'- «блестеть». С этим корнем очевидно связано греч. название 'Αρση[ση]νη λίμνη Ванского озера, которое совпадает с арм. названием города Арчеш=урарт. Арцашку: возможная практорма последних имен—*arg'esk(h)o- [с суффиксом *-esk(h)o-]⁶².

Интересно, что имя первого царя Урарту, которому принадлежал город Арцашку—Араму, также имеет весьма прозрачный армянский облик, ср. мифологическое имя Арам. В этом регионе имена царей иногда (правда, редко) могут совпадать с теонимами. Для Арама хорошей параллелью является имя лидийского царя Кандавла, совпадающего с меонийским именем Гермеса, а Гермес—балканское соответствие арм. Арама. Ср. также особый культ Гермеса у фракийских царей (Геродот, V, 7) и соотнесенности царской власти с престольным городом—Армавиром.

Название города Алина совпадает с арм. названием реки *Ači* «соленая»⁶³, так же именуется Ванское озеро в мифологических текстах о Гайке и Беле. Есть также река Аланни, связанная, видимо, с этим же корнем [возможно с арм. суффиксом]. Все должны восходить к 'sal—«соль», встречающемуся в индоевропейских гидронимах⁶⁴. Этнотопонимы. Уже достаточно было сказано об Этиуни, Великунни, Эринкуахи; Абуни=арм. *Naš(p)unik'*, вероятно, от арм. *naš*< *NauNo—«дед» [соседняя провинция называлась *Ordunik'* от *ordi* «сын»]; Ликиу, ср. арм. *lik*, *lič* «озеро», [**lēg-j-*, находится у озера Севан]; Иштелуани, сравнимо с арм. топонимом *Asteianī* [в том же районе], от *asli* «звезда»⁶⁵ [**əstel-*], от которого имеются многочисленные топонимы в Армении, Армарили, Армуна, Арме и под., ср. мифологическое имя Арам и этимологически связанный с ним этоним. Что касается личных имён, то Диуцини может по-армянски осмыляться как «рожденный богом» от *di(k')*< *dhēs- «бог», род. падеж *diwōc'* и *cīl*< *g'ep- «род», «рождаться». Этого царя называют «царем Этиухи». Подобные

⁶¹ Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, указ. соч., с. 945.

⁶² Ա. Գերիցի, Հայ գեղանունը որպես համբուրդի հաշարականի կառուցվածքի տերմին: Локализацию города см. О. О. Карагэян. Локализация урартского парсского города Арцашку. «Вестник общественных наук», 1976, № 5: Если и.-е. *sk(h)->* арм. -š- произошел очень рано [см. Г. Б. Джакукин. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка.. с. 318, ср. Е. Г. Хачатурова. Древнейшие армяно-индо-иранские контакты, В кн.: Вопросы сравнительной грамматики армянского языка, Ереван, 1979, с. 347—348], то -ki- в Арцашку может быть отдельным формантом [ср. например, арм. -k-, показатель множественного числа, весьма продуктивный в топономастике, притом те же топонимы часто встречаются и без него]: Согласно О. О. Карагэяну название Арцашку передавалось также ребусным написанием *URUNA₄:ANŠE*, где идеограмма *ANŠE* шумер. «осёл», ср. арм. *ēš* «осёл» и топоним *Arčēš* [О. О. Карагэян дает другое объяснение]. и можно полагать, что во времена Аргишти II в армянском уже был осуществлен переход **sk(h)>š* [шипящая аффриката вместо свистящей в названии Арчеш—результат вличения последнего š]. Эти наши этимологии названий Арапани и Арцашку приведены в диссертационной работе В. Г. Джиганяна «Гидронимы армянского изгорья» (1987), где есть и другие армянские этимологии урартских топонимов.

⁶³ Հ. Կարապետյան, Մազմադիր աղբյուրների Ալիս քաղաքը.—«Արքեր և աշարականի գիտությունների», 1975, № 4, էջ 89—98:

⁶⁴ Ср. С. Г. Петросян. Древнейшие названия Черного моря, озер Урмия и Ван в свете мифологических представлений древних армян.—«Вестник общественных наук», 1986, № 4, 53—64. Ср. также *ai- в и.-е. гидронимах.

⁶⁵ Симптоматично, что в урартоведческой литературе новоармянский вариант этого названия—Астахан, связывается с урарт. Аштухини и осмыляется по хурритски—«Бабино»; см. Г. А. Меликишвили. Наири-Урарту..., с. 112.

имена имеются во фракийском—Диузени, Диазенус [С. Г. Петросян считает это имя фракийским⁶⁶], греческом—Диоген и кельтском—Ди-вогенос, где первая часть восходит к другому корню [dejdo—«бог»]; Алуани, ср. армянское имя Aluan, вероятно, восходящий к арм. *ālu—«сладкий» [и.-е. *sal-], Тата, ср. арм. имя T'at' от t'at' «лапа».

Мы привели лишь часть имен, которые в наших работах упоминаются как имеющиеprotoармянский облик. Сюда можно прибавить и многие другие, которые приводятся у других исследователей⁶⁷, а также ряд protoармянских теонимов в урартском пантеоне [например, женским кореллятом бога луны, согласно С. Г. Амаякяну, была богиня Ag'a=Агва, ср. арм. agesh «солнце», луна и солнце—муж и жена, или брат и сестра⁶⁸ в представлениях многих народов, в том числе армян], которые также косвенно свидетельствуют о присутствии армянских племен на территории Урарту.

К сказанному можно прибавить еще несколько фактов. Считается, что в деле распространения армянского языка на всей территории Армянского нагорья важную роль играла политика переселения больших масс пленников, осуществлявшаяся урартскими царями⁶⁹. Именно из Этиуни были взяты в плен огромные массы народа. Во времена царя Аргишти I войска Этиуни напали на южные районы Урарту—город центра культа Халди—Ардии и захватили там aštiuzi⁷⁰, ср. арм. aštuaс «бог», то есть Этиуни упоминается с армянскими мифологическими именами [Ардии, аштнузи]. Название Этиуни встречается только в урарт. источниках, но оно через урартский могло войти в письменные языки Месопотамии и оттуда в источник Хоренаци [1, 32], который сообщает, что армянский патриарх Зармайр участвовал в троянской войне со стороны Трои во главе с эфиопским [арм. eł'iօռ-рас'i] войском.

Говоря об этногенезе армянского народа невозможно не касаться вопроса Храйаса—Аззи [особенно после последних работ Г. Б. Джакукияна]. О наших соображениях об этнической ситуации этой страны предварительно см. «Հայաստանի պատմությունը բանական գիտական նույնագործությունը, զեկուցումների դրույթներ, Երևան, 1991».

Настоящая статья была написана, когда вышла в свет книга Б. Н. Аракеляна, Г. Х. Саркисяна и Г. Б. Джакукияна «Урарту-Армения» [Ереван, 1989, на армянском языке], в которой Г. Б. Джакукином

⁶⁶ У. Գ. Պետրոսյան, Հիմ յորշկան էթեմլական տարրը համարվել Վանանդում.—«Արմական հասարակական գիտությունների», 1977, № 8, էջ 88: Это имя может и этимологически соответствовать приведенным и.-е. формам, если допустить возможность неправильной передачи иноязычного имени, или вторичное, о—ончение (диалект) первого варианного, контаминацию синонимичных основ *deiyo- и *chev- (влияние другого и.-е. языка, возможность другого чтения первого знака имени и т. д. Ср. также беотийское имя Θιούενας, которое может быть этимологическим соответствием древнейшего армянского Диуции.

⁶⁷ Ср. например, урарт. Алишту и арм. гидроним Ахстев с очевидной индоевропейской этимологией или Туараццини хуби, совпадающим с арм. Туараццатан от армянского слова tuagac «пастух» и др.

⁶⁸ В урартском пантеоне бог солнца мужского пола, что не исключает в том же пантеоне существование также армянской богини солнца (Арг «солнце», одна из дочерей Гайка). Согласно С. Амаякяну, имя бога луны правильнее читать Меларди, ср. арм. melard «луна», что может иметь очевидную армянскую этимологию—от *mel- «черный» и *ag--ti-, ср. слав. теопим Чернобог.

⁶⁹ И. М. Цъиков. Типы этнических передвижений в ранней древности.—Древний Восток, № 4, Ереван, 1983, с. 8, прим. 8.

⁷⁰ Г. А. Меликишили. Урартские клинообразные надписи. М., 1960, № 127, V; его же, К чтению одного места в летописи урартского царя Аргишти I. В кн.: Переднеазиатский сборник, М., 1979; Գ. Բ. Զամակյան, Հայկական զերծը ուրարտական գիտարժություն, էջ 51—52:

приводятся многочисленные примеры урартской [в том числе и этиунской] ономастики, имеющие возможную древнейшую армянскую этимологию.

Ա. Ե. Պետրոսյան—Հայկական ցեղանուժները, աշխարհի հին հայկական ժողելը և ննագույն հայկական ցեղերի տեղայնացման հարցը:—Հոդվածում էթոլեգվական, հայ հին առասպելաբանության տվյալների, փաստերի, դիցանունների նոր մեկնաբանությունների զուգորդմամբ փորձ է արվում հիմնավորել, որ հայ ժողովրդի ցեղագոյացման բնօրրաններից մեկը (բայց ոչ միակը) կարող էր լինել Արարատյան դաշտն իր հարակից շրջաններով: